

Безмолвный молочно-белый свет заливал ванную комнату. В запотевшем зеркале над раковиной смутно отражался профиль Гу Линя.

— Пить не будете? — Шан Хэн покачал стакан в руке и отставил его в сторону. — У президента Гу будут ещё какие-то распоряжения?

Лицо Гу Линя исказилось от сдерживаемого гнева. Он молча, не отрываясь, смотрел на Шан Хэна.

Его грудь тяжело вздымалась. С мокрых, облепивших лоб и щёки волос капала вода. От холода губы мужчины слегка побледнели, а промокшая насквозь рубашка и брюки облепили тело, отчётливо обрисовывая плечи и крепкие руки.

Выглядел он сейчас как самая настоящая мокрая курица.

— Мстишь мне? За то, что тогда заставил тебя мокнуть под дождём? — Гу Линь вытер лицо ладонью. Хотя он и выглядел жалко, но слабость и жар наконец-то начали отступать, а мысли — проясняться.

Шан Хэн невинно развёл руками:

— Я не настолько мелочен. Если бы я действительно хотел отомстить, то просто позволил бы тебе опозориться на глазах у всех. Представь, какие заголовки ждали бы нас завтра утром. С таким количеством камер прямую трансляцию твоего фиаско уже ничто бы не спасло.

Гу Линь на мгновение замолчал, а затем хрипло спросил:

— Откуда ты узнал, что меня опоили?

На этот раз пришёл черёд Шан Хэна молчать. Откуда ему было знать, что Гу Линю так «повезёт»? Из всего многообразия бокалов тот умудрился выбрать именно отравленный.

— Вообще-то, метили не в тебя, — Шан Хэн устало потёр переносицу. Если задуматься, в случившемся была и его вина. Не реши он отплатить обидчику его же монетой, а просто вылил вино — ничего бы не произошло.

— Я прикажу проверить записи с камер, — мрачно процедил Гу Линь.

— Если у вас больше нет ко мне вопросов, президент Гу, я пойду. — Шан Хэн окинул мужчину беглым взглядом и, развернувшись, направился к выходу.

— Погоди, — Гу Линь глубоко вздохнул и окликнул его.

Шан Хэн обернулся:

— Что-то ещё?

— За прошлый раз... извини. И... — Он отвёл взгляд в сторону. Пальцы, вцепившиеся в бортик ванны, побелели. — Спасибо.

Шан Хэн удивлённо приподнял бровь. Неужели снег летом пойдёт? В оригинальном романе Гу Линь был настолько самовлюблённым и властным тираном, что из принципа никогда ни перед кем не извинялся и уж тем более никого не благодарил.

Он пристально посмотрел на Гу Линя. Тот сидел, глубоко погрузившись в холодную воду; его уши под лампами заметно покраснели.

Заметив, что гость не торопится уходить, Гу Линь слегка повернул голову:

— Что? Хочешь остаться? Забери свой договор назад, и, возможно, я подумаю над твоим предложением.

Щёлкнул дверной замок, шаги Шан Хэна стихли в коридоре. Гу Линь усмехнулся своим мыслям и принялся медленно, одну за другой, расстёгивать пуговицы на рубашке...

\*\*\*

Из ванной Гу Линь вышел только через час.

Напольные часы показывали начало десятого. В гостиной горела лишь небольшая изящная настольная лампа. Мягкий лунный свет, струящийся сквозь панорамное окно, серебрил тёмно-красный деревянный пол.

Накинув халат, Гу Линь шагнул в круг тусклого света. На экране телефона светилось с десятков пропущенных от его ассистента, А-Мо. А на журнальном столике лежали две плотные пачки банкнот и короткая записка:

«Банки уже закрыты. Здесь один миллион четыреста пятьдесят тысяч. Остаток долга в размере пятисот пятидесяти тысяч верну чуть позже из-за непредвиденных обстоятельств. Считай это долговой распиской. Обязуюсь выплатить всё с процентами в кратчайшие сроки.

Шан Хэн»

С влажных волос всё ещё срывались редкие капли, а в полумраке комнаты не было видно порозовевшей от горячей воды кожи. Достав сигарету, Гу Линь затянулся и глубоко откинулся на спинку дивана. Тело всё ещё ломило после пережитого жара. Поморщившись, он набрал номер помощника.

— Пусть ко мне приедет личный врач.

— Президент Гу, с вами всё в порядке? Этот Шан Хэн... — взволнованный голос А-Мо в трубке казался слегка приглушённым.

— Я в норме. Проверь записи с камер видеонаблюдения на сегодняшнем приёме и выясни, откуда везли алкоголь. И ещё, — Гу Линь на секунду запнулся, — подготовь мне подробный отчёт о Шан Хэне. Выясни всё: где живёт, кто его семья, его прошлое.

\*\*\*

Около получаса назад Шан Хэн вернулся в свой скромный стандартный номер.

Едва он переступил порог, как зазвонил мобильный. На экране светилось имя Чжоу Туна. Телефон настойчиво вибрировал, не умолкая ни на секунду.

Шан Хэн, в одно мгновение превратившийся из без пяти минут миллионера в абсолютного банкрота с долгами, зажал в зубах зубную щётку и лениво нажал на кнопку громкой связи.

Из динамика после недолгого колебания донёлся заискивающий голос Чжоу Туна:

— Сяо Шан... Прости за нескромный вопрос, но какие у тебя отношения с президентом Гу?

Шан Хэн на мгновение задумался.

— Просто знакомые.

На том конце провода послышался судорожный вздох, и тон собеседника стал ещё более подобострастным:

— Так вы действительно знакомы! Что же ты молчал? Мы же все свои люди! С такими связями тебе в «Хуаймэн» были бы открыты любые двери, к чему все эти глупые недоразумения?

Шан Хэн тихо усмехнулся.

— Господин Чжоу, в знак благодарности за успешно подписанный контракт у меня есть для

тебя две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

— Ха-ха, Сяо Шан, вечно ты шутишь... Давай сначала хорошую.

— Хорошая новость: я удалил ту запись. Наше «недоразумение» останется между нами, так что можешь спать спокойно.

Чжоу Тун так и рассыпался в благодарностях:

— Какая дальновидность! Какая решительность! Я всегда знал, что в тебе есть искра! С твоим талантом ты далеко пойдёшь!

— А теперь плохая, — вкрадчиво продолжил Шан Хэн. — Бокал с отравой по чистой случайности выпил сам Гу Линь. И он этого так не оставит.

— Что?! — Чжоу Тун взвизгнул так, что у Шан Хэна заложило уши. — Какого чёрта, Шан Хэн! Брат, я же выбил для тебя самый лучший контракт! Ты же на короткой ноге с президентом Гу, умоляю, спаси меня, замолви словечко! Я же не хотел этого, клянусь, это случайность! Чёрт, бес попутал! Я совершил глупость, признаю! Пожалуйста, поговори с ним, я больше в жизни к подобному не притронусь!

— Если бы ты спохватился раньше, господин Чжоу, мы бы сейчас не разговаривали. Но так и быть, преподнесу тебе ещё один подарок.

— Какой?! — выпалил тот с надеждой.

Ополоснув рот водой и вытерев лицо полотенцем, Шан Хэн неторопливо произнёс:

— У тебя есть целая ночь, чтобы пойти и сдать полицию.

— Шан Хэн! Ты су... — Короткие гудки оборвали его на полуслове.

Шан Хэн без тени сожаления нажал на отбой. Из гладкого зеркала на него смотрело юное, почти ангельское лицо. Он долго всматривался в собственное отражение. Это, несомненно, был он сам — его черты, его тело, разве что на пять лет моложе, чем в его двадцать семь.

«Книга... Этот плоский двухмерный мир, созданный из типографской краски, действительно ожил и стал моей новой реальностью».

«Персонажи, которые когда-то существовали лишь на страницах романа, теперь плачут, смеются и злятся по-настоящему. Они куда сложнее и глубже любых текстовых описаний».

«Сюжет давно сошёл с привычной колеи. Каждый мой шаг, каждое решение меняют завтрашний день».

«Образы главных героев трещали по швам. Иллюзия всеобщего любимчика, которая казалась нерушимой, лопнула, как мыльный пузырь. Тот, кто продолжит слепо верить в незыблемость старого сценария, обречён раз за разом получать щелчки по носу».

Шан Хэн стёр ладонью скопившийся на стекле пар. В его тёмных глазах читалась холодная решимость.

Он не просто выживет в этом мире. Он устроится здесь лучше всех.

\*\*\*

На следующее утро Шан Хэн привёл себя в порядок, выселился из отеля и отправился в офис развлекательной компании «Заветная Мечта».

Это агентство с богатой историей занимало собственное многоэтажное здание в самом центре города.

Правда, в последние годы конкуренты из консорциума «Тяньхэ» наступали на пятки: они стремительно переманивали ведущих звёзд одного за другим. Без притока свежей крови «Хуаймэн» оказалась на грани банкротства. Руководство уже всерьёз подумывало о продаже здания, чтобы хоть как-то удержаться на плаву. Если бы не своевременные финансовые вливания корпорации Гу, крах компании был бы неизбежен.

Вчерашний благотворительный вечер, широко освещавшийся в прессе, наконец вернул угасающему агентству былое внимание и уверенность в завтрашнем дне. За одну ночь компания успела заключить контракты с несколькими перспективными новичками, среди которых оказался и Шан Хэн.

Шоу-бизнес мог стать для него отличным трамплином, а годовой контракт давал идеальное пространство для маневра. Главное — не упускать возможности и выбивать лучшие ресурсы.

Однако, переступив порог офиса, Шан Хэн воочию убедился, насколько глубоко увяло некогда великое агентство.

Под собственные нужды «Хуаймэн» занимала лишь верхние пять этажей. Остальные двадцать с лишним сдавались в аренду сторонним фирмам, за счёт чего компания буквально выживала.

Интерьер явно требовал ремонта, а краска на фирменном логотипе за стойкой ресепшена давно поблекла и осыпалась по краям.

Девушка за стойкой вежливо проводила его к залу для стажёров. Очарованная его внешностью, она сочувственно вздохнула и шёпотом поделилась свежей сплетней:

— Твоего прежнего менеджера, Чжоу Туна, сегодня утром уволили со скандалом. Никто не знает почему. Тебе выделили нового куратора — сестру Ли, но у неё и без тебя полно подопечных, так что не надейся на особое отношение.

Шан Хэн лишь мысленно усмехнулся. Что ж, за всё приходится платить.

В репетиционном зале уже собралось несколько парней от восемнадцати до двадцати четырёх лет.

Рубашки оверсайз, яркие футболки, рваные джинсы, стильные аксессуары и безупречные укладки — от каждого веяло юношеским задором и тем самым лоском, который так ценится среди будущих айдолов.

На их фоне Шан Хэн в своём строгом классическом костюме выглядел белой вороной — типичным офисным клерком, по ошибке зашедшим на чужую территорию.

— Ты Шан Хэн? Меня зовут Ли Май, можешь звать меня сестрой Ли, — сухо представилась женщина средних лет, поправив круглые очки в яркой пластиковой оправе, и небрежным жестом указала ему на свободный стул. — Все уже представились, остался ты. Расскажи о своих талантах, чтобы я понимала, в каком направлении тебя продвигать. Раз уж ты решил штурмовать шоу-бизнес, за душой должно быть хоть что-то. Поешь?

Шан Хэн честно покачал головой:

— У меня напрочь отсутствует слух.

Сестра Ли с трудом сдержала вздох:

— Танцуешь?

— Не умею.

На лбу женщины пролегла глубокая морщина.

— Актёрское мастерство?

— Никогда не пробовал.

— Значит, решил выехать исключительно на смазливой мордашке? Но даже для этого нужны хоть какие-то базовые навыки.

По комнате прокатился тихий смешок. Остальные кандидаты переглянулись с нескрываемым презрением. В этой индустрии они были друг другу не коллегами, а прямыми соперниками, и чужая слабость лишь играла им на руку.

Ли Май устало спросила:

— И что же ты тогда умеешь делать?

Шан Хэн невозмутимо ответил:

— Управлять чужими активами.

Сестра Ли закатила глаза.

— Давай без шуток. Ближе к делу.

Он ненадолго задумался, подбирая понятные аналоги, и медленно произнёс:

— Я хочу сказать, что умею продавать. Товар, идеи... самого себя.

Менеджер на секунду лишилась дара речи, но тут у неё завибрировал телефон. Махнув рукой, она вышла в коридор ответить на звонок.

За закрывшейся дверью тут же послышался дружный хохот:

— Продавать? Парень, с такими талантами тебе надо было идти в страховые агенты! Ты вообще дверью не ошибся?

— Неужели метишь в копеечные стримеры на полставки? Ну и дешёвка!

— Лично я отказываюсь выступать в одной группе с тем, кто не умеет ни петь, ни двигаться. Ищите дураков в другом месте.

Шум прекратился, когда Ли Май вернулась в комнату. Не говоря ни слова, она подошла к висящей на стене плазме и включила её.

На экране транслировали вчерашний репортаж. В кадре Шан Хэн закрывал собой Гу Линя от

настырных репортёров. Лицо влиятельного бизнесмена было надёжно скрыто, зато сам Шан Хэн красовался во всех возможных ракурсах. Его безупречные черты лица без грамма макияжа буквально гипнотизировали зрителя. Этот отрывок крутили во всех новостных сводках.

Сестра Ли переключила вкладку на браузер и открыла главную страницу Вейбо. В списке горячих трендов под двадцать седьмым номером висел хэштег: «#Потрясающий телохранитель из высшего общества#». И количество просмотров продолжало стремительно расти.

В репетиционном зале воцарилась гробовая тишина. Ли Май медленно опустила пульт и пристально посмотрела на Шан Хэна. Похоже, этот парень действительно чертовски хорошо умел себя продавать.

<http://bllate.org/book/20646/2115898>